

*Тищенко Е.И.,
студент магистратуры
1 курса, юридического факультета
ФГБОУО Российский государственный университет правосудия,
г. Москва*

К ВОПРОСУ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗБОЯ

***Аннотация:** Исследование содержит подробный анализ двух уголовно наказуемых деяний, схожих в некоторой степени при квалификации преступлений. В статье проведено отграничение вымогательства, для которого угроза лишь подкрепляет соответствующее требование и разбоя, при котором она является основным средством завладения имуществом потерпевшего. Существенное внимание уделено характеристике насилия при совершении вымогательства и разбоя.*

***Ключевые слова:** вымогательство, разбой, насилие, многообъектное преступление, требование.*

*Tishchenko E.I.
Master's degree student
1st year, Faculty of Law
Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING EXTORTION FROM ROBBERY

***Annotation:** The study contains a detailed analysis of two criminal acts that are similar to a certain extent in terms of crime qualification. The article distinguishes between extortion, for which the threat only reinforces the corresponding claim, and robbery, in which it is the main means of seizing the*

victim's property. Considerable attention is paid to the characteristics of violence shown during commission of extortion and robbery.

Keywords: *extortion, robbery, violence, multi-object crime, demand.*

Вымогательство давно существует в преступной практике. Наибольшее распространение получил один из способов вымогательства - шантаж: угроза доносом, разглашением позорящих, компрометирующих сведений. В современном обществе вымогательство приобретает новые аспекты. Кроме шантажа известно множество способов, способных сделать потерпевшего сговорчивее. Вымогательство входит в число самых распространенных видов преступных деяний и имеет большое количество видов и характерных признаков. Как показывает судебная практика, постоянно появляются новые методы и формы этого вида преступлений, с классификацией которых в рамках действующего законодательного поля возникают сложности.

Прежде всего, теория следственно-судебной практики сталкивается со сложными вопросами, связанными с отграничением вымогательства от смежных составов преступлений. Такое положение является достаточно логичным при учёте того, что вымогательство – многообъектное преступление, посягающее как против личности, так и против собственности. Соотношение признаков вымогательства и разбоя – наиболее часто возникающий вопрос в юридической практике. Именно эти два состава находятся достаточно близко друг к другу по своим характеристикам.

Как отмечает Э.Ж. Чхвимиани, основной принцип отграничения вымогательства от разбоя, заключается в том, что угроза насилием и реализация этой угрозы всегда отстоят друг от друга во времени. При разбое психическое насилие представляет собой угрозу немедленной расправы над потерпевшим, а при вымогательстве виновный угрожает привести её в исполнение в будущем. При этом вымогатель может указывать сравнительно отдалённое время удовлетворения своего требования, не уточняя при этом

момент передачи требуемого, либо предполагая передачу требуемого имущества вслед за предъявлением требования.

Необходимо выделить и другой критерий, сущность которого заключается в том, что насилие при разбое является способом завладения имуществом, а при вымогательстве может служить ещё и средством мести за отказ удовлетворить незаконные требования. При вымогательстве насилие может выражаться не только в применении физического насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), но и в угрозах уничтожения или повреждения имущества, а так же в угрозах распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений, которые могут причинить вред интересам потерпевшего и его близких (ч.1 ст. 163 УК РФ). При разбое насилие имеет форму физического насилия и угрозы применения физического насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ). Как мы видим два вида насилия во многом совпадают, и это требует использования дополнительного критерия разграничения.

Это является особенно важным в том случае, когда разбой и вымогательство образуют совокупность преступлений, в частности, если, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья человека, в настоящем, преступник часть имущества требует в будущем, а часть похищает непосредственно до или после причинения насилия. Одним из частных случаев является применение преступником насилия в настоящем и его требование части имущества в будущем, часть же его может быть похищена до или после причинения насилия [8, с.142]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 УК РФ)» указывает: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных

действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем» [1].

Предметом преступления при вымогательстве могут быть: имущество (как у большинства форм хищения), право на имущество (как у мошенничества), а равно любые другие действия имущественного характера [6, с. 376]. При разбое предметом преступления является имущество. Если имущество не может быть предметом разбоя (в случае если преступник требует отчуждения недвижимости), то возникает проблема отграничения между разбоем и вымогательством.

Ещё одним признаком разграничения этих двух преступлений является применения разных видов насилия: при разбое возможно как психическое так и физическое насилие, при вымогательстве основной состав совершается только с психическим насилием, а физическое насилие является лишь квалифицирующим признаком вымогательства, психическое же насилие при разбое выражается только в угрозах применения [8, с. 142]. Насилие, служащее для устрашения при вымогательстве, при разбое выступает способом завладения имуществом. При этом в случае вымогательства угрозы приобретают более широкий характер, например, угроза повредить или уничтожить имущество, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Сущность разбоя заключается в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путём применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья [2, с. 74]. При вымогательстве виновные могут применить любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья.

Состав разбоя является оконченным в момент нападения независимо от того, успел ли преступник причинить реальный вред личности, завладеть имуществом. А вымогательство считается оконченным преступлением в

момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера [3, с. 83].

Вернёмся к временному аспекту рассматриваемых преступлений: разбой осуществляется в короткий промежуток времени, начинаясь с нападения, физический вред или причиняется сразу же, или же следует незамедлительно после угрозы в случае невыполнения требований, выдвигаемых преступником потерпевшему [4, с. 72]. Обещание в будущем исполнить конкретную угрозу, в случае отказа в передаче требуемого имущества характерно для вымогательства.

Сущностная сторона насилия при вымогательстве и разбое тоже различается. Преследуя конкретные цели при разбое, физическое насилие служит либо средством преодоления сопротивления потерпевшего, либо удержания имущества и завладения им немедленно. При вымогательстве насилие может выполнять несколько функций: функцию самостоятельного средства принуждения, функцию угрозы применения более жестокого насилия в случае отказа выполнять требование преступника либо функцию мести за невыполнение требований вымогателя. Важным является момент передачи имущества и других ценностей при разбое и вымогательстве. При разбое такая передача происходит сразу после нападения и применения физического или психического насилия. Вымогательство подразумевает передачу имущества или право на него, а так же совершение действий имущественного характера после выдвижения вымогателем соответствующего требования.

Представляется возможным использование вооружённости в качестве ещё одного признака для осуществления правильной квалификации деяний. Разбой совершается с помощью оружия или предметов, используемых в качестве оружия [7, с. 85]. Состав вымогательства признака вооружённости не содержит [6, с. 376].

Выделенные признаки помогут правильно квалифицировать преступные деяния, содержащие как признаки вымогательства так и разбоя.

Использованные источники:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» [Электронный ресурс]// Российская газета №294 (6865)
URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 11.01.2021).
2. Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. Юриспруденция. – 2006. – № 27/28. – С. 72–79.
3. Елец Е.А. Уголовно-правовые криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. кандидат юридических наук. – Краснодар. - 2000. - С. 83.
4. Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: дис. кандидат юридических наук. Ростов-на-Дону.- 2006.- С. 72.
5. Лукин В.К., Петров Д.В. Имущественное требование в составе вымогательства как преступления против собственности//Общество: политика, экономика, право. - №4. - 2015. – С. 63-65.
6. Мелентьев А.В. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции// Образование и право. - №4. - 2020. – С.375-379.
7. Черниченко Т.Г. Квалификация, совершённого с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия//Вестник Кузбасского института. - №4. – 2014. – С.85-93.
8. Чхвимиани Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики// Общество и право. - №2. - 2010. - С. 141-147.